

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в принятии к производству обращения Абдыраева
Медербека Абдыраевича в интересах гражданина Сулуева Алтынбека
Шайлобековича о проверке конституционности статьи 376, части 1 статьи 377,
части 1 статьи 383-1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики

18 декабря 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Абдиева К.А., Касымалиева М.Ш., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Абдыраева М.А. в интересах гражданина Сулуева А.Ш.

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 9 ноября 2017 года поступило ходатайство Абдыраева М.А. в интересах гражданина Сулуева А.Ш. о признании статьи 376, части 1 статьи 377, части 1 статьи 383-1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы пересмотра приговоров, определений, постановлений судов, порядок внесения жалоб и представлений на рассмотрение суда в порядке надзора, а также порядок принятия нового решения Судебной коллегией по уголовным делам и делам об

административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, противоречащими части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, приговором Ошского городского суда от 30 января 2017 года Сулуев А.Ш., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных статьями 304, 315, 171 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, был оправдан.

Определением Ошского областного суда от 13 июня 2017 года приговор Ошского городского суда был оставлен в силе, а кассационное представление прокурора без удовлетворения.

Определением Верховного суда Кыргызской Республики от 2 октября 2017 года судебные акты местных судов были отменены, а дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель отмечает, что вышеуказанное определение Верховного суда Кыргызской Республики противоречит положению части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение. Данное нормативное положение коррелируется с частью 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 года, где также указано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Абдыраев М.А. в своем обращении отмечает, что оспариваемое нормативное положение статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики содержит основания для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, которые являются поводом для начала надзорного производства в Верховном суде Кыргызской Республики.

Статьей 377 указанного Кодекса закреплен порядок внесения жалоб и

представлений на рассмотрение суда в порядке надзора, где предусмотрено, что «жалоба участника процесса, представление прокурора на рассмотрение суда в порядке надзора подаются с соблюдением требований статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса через суд первой инстанции, постановивший приговор, постановление, определение».

Однако, по мнению заявителя ссылка на статью 340 в оспариваемой норме статьи 377 вышеуказанного Кодекса, является неправильной, так как требования к жалобам и представлениям вносимых в Верховный суд Кыргызской Республики в качестве надзорной инстанции должны отличаться от требований к апелляционным жалобам и представлениям. В связи с чем, надзорная жалоба или представление должны содержать доказательства, указывающие на существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального законодательства, которые повлияли бы на исход дела. При этом отмена судебных актов в надзорном порядке по основаниям неправильной оценки доказательств или несущественного нарушения норм права, не повлиявших на исход дела, является нарушением конституционной нормы о недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности.

Статья 383-1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики принимает новое решение по уголовному делу, если местным судом вынесен приговор, но допущена ошибка в применении норм права и оценке доказательств.

Абдыраев М.А. считает, что в отличие от оснований для апелляционного пересмотра судебных решений основаниями для пересмотра вступивших в законную силу решений в надзорном порядке должны являться такие существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела. При этом отмена судебных актов в надзорном порядке по основаниям неправильной оценки доказательств или

несущественного нарушения норм права, не повлиявших на исход дела, является нарушением конституционной нормы о недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности.

Кроме того, в подтверждение своих доводов, заявитель указывает, что прокурор написал надзорное представление об отмене предыдущих судебных актов, без указания установленных в законодательстве доказательств, а Верховный суд Кыргызской Республики удовлетворил его, что прямо противоречит части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абдыраева М.А. в интересах гражданина Сулуева А.Ш. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному производству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно пункту 9 части 3 статьи 25 указанного Закона, в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности. Так, статьей 24 конституционного Закона «О

Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» установлено, что основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. В свою очередь такая неопределенность может возникнуть лишь при наличии правовых аргументов, вызывающих сомнения в конституционности оспариваемой нормы, чего не было выявлено в ходатайстве заявителя.

Кроме того, следует отметить, что принцип, изложенный в части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики согласно которому никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение, был раскрыт в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 мая 2014 года.

Так, в указанном Решением было отмечено, что «данный конституционный принцип применяется лишь в том случае, если лицо было привлечено к юридической ответственности и правовой акт суда или иного уполномоченного органа приобрел окончательный характер. Данный вывод согласуется с нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, где указано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (часть 7 статьи 14). Указанное положение Пакта рассматривается не только как формальный запрет повторения уголовной процедуры по тому же делу, но и как важнейшее право осужденного. Данный принцип обеспечивает невозможность пересмотра судебного акта в отношении осужденного, гарантирует ему защиту от нового уголовного преследования, признания виновным и осуждения за одно и то же деяние».

При этом, следует отметить, что законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе в качестве дополнительного способа исправления возможной судебной ошибки и обеспечения законности предусмотрел

возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений (статьи 374-383-1). Оспариваемые заявителем нормы, устанавливая основания к пересмотру решений судов, порядок внесения жалоб и представлений на рассмотрение суда в порядке надзора, а также основания и порядок принятия нового решения Судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, сами по себе не регламентируют процесс оценки судом предмета обжалования, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики уже отмечала в своем Решении от 31 января 2014 года, что «в реализацию конституционных положений, предусматривающих право каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции), законодатель предусмотрел в законе возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. Целью указанных процессуальных инструментов является проверка законности и обоснованности решений, выносимых судами, и тем самым обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан».

Заявитель отмечает, что в главе 42 Уголовно-процессуального кодекса отсутствуют требования о наличии существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, повлиявших на исход дела, для пересмотра дела в порядке надзора, что прямо противоречит части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи, следует отметить, что частью 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов

судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом.

В свою очередь, частью 4 статьи 374 вышеуказанного Кодекса отмечено, что при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорных жалобы и представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. При этом, согласно части 6 указанной статьи названного Кодекса суд надзорной инстанции не может ухудшить положение обвиняемого, осужденного, оправданного, в отношении которого не принесено представление прокурора или жалоба потерпевшего.

Кроме того, частью 2 статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что пересмотр обвинительного приговора, определения, постановления суда, влекущий ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении дела допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

Таким образом, применение принципа заложенного в части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики к оспариваемым нормам с учетом приведенных доводов заявителя является неверным. Оспариваемые нормы, направлены на обеспечение процессуальных прав граждан, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

При этом, установление оснований для пересмотра конкретного судебного решения в порядке надзора, отнесено к ведению законодателя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Абдыраева Медербека Абдыраевича в интересах гражданина Сулуева Алтынбека Шайлобековича.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Абдиев К.А.

Касымалиев М.Ш.

№ 67-0